

15
Б-865

На правах рукописи

Бочарова Елена Евгеньевна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ,
СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре психологии образования Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент
Шамионов Раиль Мунирович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Грачев Георгий Васильевич

кандидат психологических наук,
доктор социологических наук, профессор
Понукалин Алексей Алексеевич

Ведущая организация: Ульяновский государственный университет

Защита состоится «28» мая 2005 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета КР 212.243.07 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата психологических наук в Саратовском государственном университете по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. 5, к. 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Секретарь диссертационного совета «26» апреля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук

А.А. Голованова

15
Б865

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Радикальные изменения, произошедшие в нашей стране, затронули самые разнообразные стороны жизни людей. Ситуация, в которой находится современное российское общество, неоднозначна: с одной стороны, политические и социальные условия российской действительности значительно расширили возможности людей, с другой – константой стала ситуация нестабильности общества в целом. Быстрые и непредсказуемые преобразования, вызвавшие нестабильность общества, отразились, в частности, на психическом состоянии, на настроении, субъективном благополучии населения. Социальные цели, ценности, убеждения, идеалы претерпели кардинальную переоценку. Прежние нормы и ценности, которые господствовали в общественном сознании и поддерживались соответствующими социальными институтами, во многом уже не соответствуют тем реальным отношениям, которые формируются современной ситуацией. В то же время новые ценности и нормы, регулирующие поведение личности, ещё не утвердились. Острота социально-экономических проблем, резкая имущественная дифференциация населения, образовавшийся «разрыв» в системе прежних и новых социальных ценностей и норм объективизировали духовный кризис общества, который сопровождается эмоциональным дискомфортом.

Принимая во внимание, что политическая, экономическая и социальная структура общества нуждаются в серьёзной реформе, крайне важно учитывать показатели душевного самочувствия личности, её субъективного благополучия. «Независимо от своих проявлений психические состояния любой общности – от предельно малой группы (триада или диада) до самых больших (массы людей или народы и др.) – в своей основе имеют преобладающий в данный конкретный момент времени психический настрой... Общественное настроение при этом оказывается показателем психического состояния как данного общества, народа, этноса или суперэтноса, так и климата его жизнедеятельности» (Б.Д. Парыгин).

Нестабильность в обществе и сопровождающие её процессы отражаются на самочувствии, настроении, субъективном благополучии и той части общества, которая в общепринятой возрастной периодизации квалифицируется как юношество. Представляется особенно важным выявление тех связей и факторов благополучия, которые могут оказать влияние на все последующее жизнеопределение юношества.

Следует отметить, что проблема субъективного благополучия не получила целостного изучения. Исследователи выделяют лишь некоторые факторы этого явления: психофизиологические (М. Аргайл), соматические (О.С. Копина), удовлетворенность жизнью (П.И. Яничев), уровень притязания и самооценка (Н.А. Растригина), жизненные стратегии (А.Е. Созонтов). Практически отсутствует комплексное исследование взаимосвязи ценностных ориентаций, установок, стратегий поведения и субъективного благополучия.

Изучение проблемы субъективного благополучия необходимо для выработки путей и способов реализации личности, раскрытия потенциала современ-

ного человека, формирования конструктивного отношения к действительности, позитивного подхода к решению стоящих перед личностью задач. Следовательно, изучение проблемы субъективного благополучия и его связи с ценностями, установками и стратегиями поведения имеет не только теоретическое, но и глубоко практическое значение, в частности, в целях оказания психологической помощи личности.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется тем, что проблема субъективного благополучия изучена недостаточно и требует дополнения теоретической разработкой вопросов, касающаяся структуры и факторов субъективного благополучия, ее взаимосвязей с социально-психологическими и психологическими образованиями, а также имеется социальный запрос на формирование личности, обладающей достаточным уровнем субъективного благополучия для ее полноценного социального функционирования.

Цель диссертационной работы: исследование особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия представителей юношества.

Объект исследования: субъективное благополучие личности как интегральное социально-психологическое образование.

Предмет исследования: особенности взаимосвязи ценностных ориентаций, социально-психологических установок, стратегий поведения и субъективного благополучия личности.

В качестве гипотезы исследования выдвигаются следующие предположения:

1. Когнитивный и эмоциональный компоненты субъективного благополучия личности взаимосвязаны: удовлетворенность на когнитивном уровне сопровождается эмоциональным благополучием личности, а когнитивная неудовлетворенность – эмоциональным неблагополучием. Согласованность ценностно-мотивационной сферы, выражающаяся в соответствии между значимостью и доступностью ценностей, выступает когнитивным показателем субъективного благополучия личности.

2. Соотношение в ценностно-мотивационной сфере значимого и доступного отражает отношение личности к основным сферам жизнедеятельности и находит выражение в различных жизненных установках.

3. Переживание субъективного благополучия (или неблагополучия) во многом определяется субъективной интерпретацией личности тех или иных ситуаций, с которыми она взаимодействует и связано с предпочитаемыми стратегиями поведения личности в значимых ситуациях.

В соответствии с целью и гипотезами в диссертационном исследовании определены следующие задачи:

1. Выявить особенности взаимосвязи между эмоциональным и когнитивным компонентами субъективного благополучия, детерминирующие его уровень.

2. Изучить особенности структуры ценностей, их соотношения по значимости и доступности, установок и стратегий поведения в зависимости от степени субъективного благополучия.

3. Исследовать мотивационные паттерны «ценность – сфера жизни», детерминирующие уровень субъективного благополучия, и выявить интегральные ценности, позволяющие судить о направленности и степени активности личности с высоким/низким уровнем благополучия в различных сферах жизнедеятельности.

4. Проанализировать уровни и качественные характеристики взаимосвязи между различными компонентами субъективного благополучия и ценностными ориентациями и стратегиями поведения личности в разных условиях социализации.

Теоретико-методологическую основу исследования составили системно-структурный подход (Б.Г. Ананьев, В.А. Ганзен, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, К.К.Платонов, Р.Х. Тугушев и др.), психологическая и социально-психологическая теории личности (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалева, А.И. Донцов, Е.С. Кузьмин, В.Н. Куницына, А.Н. Леонтьев, В.В. Новиков и др.), психологическая теория отношений (А.Ф.Лазурский, В.Н. Мясищев); теоретическую основу исследования составили также подходы к идентификации субъективного благополучия личности (М.Аргайл, Л.В. Куликов, К. Рифф, М.В.Соколова, Р.М.Шамионов).

Методы исследования. В работе использованы следующие методы: теоретический анализ, анкетирование, комплекс психодиагностических методик; методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой; «Шкала субъективного благополучия» М.В. Соколовой; методика выявления социально- психологических установок О.Ф. Потемкиной; «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В.Ф. Солова, Л.В. Карлушиной; «Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях» (ОСПЗ) Е.Ю. Коржовой; методы обработки полученных данных, включающие нахождение среднего арифметического, среднего квадратичного, ошибки среднего, сравнительный, корреляционный и факторный анализы.

Эмпирическое исследование проводилось на базе педагогического училища и общеобразовательных школ № 1, 32, 28 г. Энгельса. Общая численность респондентов в возрасте 16-17 лет составляет 190 человек. Исследование проводилось в течение трех лет.

Достоверность результатов исследования обеспечивается фундаментальными теоретическими и методологическими позициями, основанными на общепризнанных идеях отечественных психологов; сочетанием научно-обоснованных теоретических и эмпирических методов исследования, адекватных логике исследования, его цели и задачам, репрезентативностью выборки, обоснованностью и надежностью применяемого математико-статистического аппарата, сочетанием количественного и качественного анализа фактического материала.

Научная новизна исследования.

Установлено, что субъективное благополучие – сложное социально-психологическое образование, включающее эмоциональные, когнитивные и конативные компоненты, формирующееся в процессе социально-психологической деятельности, в системе реальных отношений личности к объектам окружаю-

шей действительности и складывающееся на основе социально-психологических установок, ценностей, стратегий поведения; уточнена структура, систематизированы функции субъективного благополучия.

Выявлены существенные различия ценностно-смысловой сферы, социально-психологических установок в зависимости от степени субъективного благополучия личности. Впервые выделены поведенческие паттерны, лежащие в основе благополучия; определены специфика и особенности взаимосвязей субъективного благополучия и ценностных ориентаций, стратегий поведения, социально-психологических установок в зависимости от условий социализации личности. Показано, что лица с высоким и низким уровнем субъективного благополучия демонстрируют различные стратегии поведения в ситуациях успеха и затруднения: первым присущи адаптивные стратегии поведения, вторым - дезадаптивные.

Теоретическая значимость исследования.

Полученные в исследовании данные дополняют имеющееся в отечественной социальной психологии понимание субъективного благополучия личности, углубляют знание о структуре, ценностно-смысловых основаниях и факторах субъективного благополучия, о его взаимосвязи с особенностями поведения в различных ситуациях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты направлены на совершенствование деятельности психологов в аспекте формирования субъективного благополучия личности, разработку технологий диагностики субъективного благополучия и его объективации в поведении. Основные выводы диссертационного исследования могут быть использованы в профессионально-образовательном процессе педагогических вузов, училищ; в работе социально-психологических служб, практических психологов, а также в психотерапевтической практике. Теоретические положения работы явились основанием для разработки программы спецкурса «Психология субъективного благополучия», нашли отражение в читаемых автором учебных курсах «Социальная психология», «Психология и педагогика».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Субъективное благополучие личности представляет собой сложное социально-психологическое образование, включающее эмоциональные, когнитивные и конативные компоненты, формирующееся в процессе социально-психологической деятельности, в системе реальных отношений личности к объектам окружающей действительности и складывающееся на их основе социально-психологических установок, ценностей, стратегий поведения. На субъективное благополучие личности оказывают влияние внутренние (ценностные и смысловые образования личности, социально-психологические установки, стратегии поведения) и внешние (условия социализации) факторы.

2. Ведущими ценностно-смысловыми сферами юношества, определяющими степень субъективного благополучия личности, являются сфера взаимоотношений личности, материальных ценностей, межличностной активности.

3. Лица с высоким и низким уровнем субъективного благополучия характеризуются различными паттернами поведения при разрешении различных

ситуаций (трудных и ситуациях, приносящих удовлетворение): первые демонстрируют преимущественно адаптивные стратегии, вторые – дезадаптивные.

4. Существует качественная взаимосвязь между социально-психологическими образованиями (структурой ценностей, их качественной характеристикой значимости и доступности, смысловыми образованиями, стратегиями поведения) и компонентами субъективного благополучия личности в разных условиях социализации.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора, обсуждались на заседаниях кафедры психологии образования Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Диссертационные материалы используются в спецкурсах, лекциях и практических занятиях по социальной и возрастной психологии, проводимых в Педагогическом институте СГУ им. Н.Г. Чернышевского; в практико-психологической работе со студентами Энгельсского педагогического училища и в других учебных заведениях.

Материалы исследования докладывались на научно-практических конференциях «Психология системного функционирования личности», Саратов, 2004; «Психология здоровья», Саратов, 2004, научно-практических семинарах по проблеме социально-психологических факторов здоровья.

Результаты работы по исследованию влияния установок и стратегий поведения на субъективное благополучие личности отражены в пяти публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения, проиллюстрирована таблицами, схемами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его цель, объект, предмет, задачи; отмечены научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, кратко характеризуются методологическая и эмпирическая база, а также методы исследования.

В **первой главе** - «Проблема субъективного благополучия личности в социальной психологии» - представлен обзор отечественной и зарубежной психологической литературы по изучаемой проблеме, анализируются разнообразные подходы к изучению личности и системы ее отношений как оснований субъективного благополучия, а также некоторых феноменов личности (ценностей, установок), современное состояние проблемы субъективного благополучия личности в психологии, социологии, философии.

В первом параграфе «Личность и ее отношения» представлен анализ концепций личности (Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, В.В. Новикова, Б.Д. Парыгина, К.К. Платонова, Е.В. Шороховой, В.А. Ядова). Показано, что построение теории личности в социальной психологии предварялось поиском

места социально-психологического исследования личности, в отличие от общепсихологического и социологического подходов. По мнению Г.М. Андреевой, специфика социально-психологического изучения личности состоит в рассмотрении причин, «...коренящихся в характере и уровне развития тех групп, в которых личность действует, и коренящихся в самой личности».

В.Н. Мясищев подчёркивал, что изучение личности возможно через систему ее отношений, которая представляет собой единство трёх взаимосвязанных компонентов: отношения человека к людям, отношение к предметам внешнего мира, отношение человека к себе.

К анализу категории «отношение» в разные годы обращались А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, В.Н. Панфёров, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Теоретические и эмпирические вопросы проблемы отношений и взаимоотношений рассматривали в своих работах социальные психологи Г.М. Андреева, Л.Я. Гозман, Я.Л. Коломинский, В.Н. Куницына, Н.Н. Обозов, И.Р. Сушков.

Впервые проблема отношений личности как психологическая была поставлена А.Ф. Лазурским, который связывал ее с проблемой развития и типологии личности. Он подчёркивал, что анализ личности должен быть не только психологическим, психофизиологическим, но психосоциальным. В категорию отношений к среде им включались отношения к природе, материальным продуктам труда, другим личностям, социальным группам и духовным благам.

Согласно В.Н.Мясищеву, отношение реализуется или проявляется во внешнем факте, но вместе с тем отношение выражает внутренний «субъективный мир» личности. Именно система отношений определяет характер переживаний личности, особенности восприятия окружающего мира, характер поведенческих реакций на внешние воздействия.

Развивая концепцию В.Н. Мясищева, В.Н. Куницына и В.Н. Панфёров акцентируют внимание на том, что дифференциация отношений предполагает анализ психических, психологических и социально-психологических отношений. Психические отношения на конкретно-чувственном уровне отражения, регулируют взаимодействие с объектом, проявляясь в стремлении к нему или в избегании его. Психологические отношения в большей мере репрезентируют индивидуальную сущность человека – это избирательные и сознательные связи личности с различными сторонами окружающей действительности. Социально-психологические отношения определяют сущность человека и характеризуют его отношения с другой конкретной личностью, а также с социумом.

Вместе с тем, отношение рассматривается как эмоциональная реакция на определённые события. Процессуальная сторона отношений проявляется в психических состояниях и обуславливает их существенные параметры. В исследованиях Н.Д. Заваловой, В.А. Пономаренко, О.В. Гавриловой, Л.В. Куликова и других отечественных психологов отчётливо прослеживается связь состояний и отношений, которая преломляется в удовлетворённости личности.

Во втором параграфе показано разнообразие трактовок ценностных ориентаций и установок личности, что отражает самые различные методологические направления психологической, социально-психологической и социологи-

ческой науки. А.Ф. Лазурский поднимает проблему особенностей личности с точки зрения ее субъективных отношений к действительности. В эти отношения А.Ф. Лазурский вкладывает тот же смысл, что и в понятие ценностные ориентации и рассматривает их как ведущие при определении характера личности.

Б.Г. Ананьев раскрывает ценностные ориентации как основной структурный компонент личности, в котором сходятся её различные психологические характеристики. Ценностные ориентации определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и детерминируют её поведение. Ценностные ориентации, структура и динамика отношений, по мнению Б.Г. Ананьева, это характеристика личности, определяющая её мировоззрение, жизненную направленность, общественное поведение, основные тенденции развития.

Рассматривая ценности как смысловые образования, О.А. Тихомандрицкая, Е.М. Дубовская отмечают, что ценности представляют собой мотивационные и когнитивные образования. Восприятие и познание индивидом социальной действительности не может быть внеценностным, поскольку не может быть бессмысловым. Кроме того, ценности выступают как образования мотивационно-потребностной сферы и регулируют социальное поведение людей. Как справедливо отмечают А.А. Волочков, Е.Г. Ермоленко, именно ценности активизируют и направляют поведение и деятельность человека, дают возможность принять решение в ситуации выбора, за которым – «...эмоциональное отношение человека к действительности и самому себе».

М.Г. Рогов рассматривает ценности с позиций системно-деятельного подхода, предполагающего изучение ценностей и мотивов личности в их взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимовлиянии, а также, в динамике развития.

По мнению В.Э. Чудновского, ценности формируются в результате осознания личностью своих потребностей в соотношении их с предметами и явлениями окружающего мира, то есть в результате ценностного отношения. Первичную роль в ценностном отношении играет возникновение той или иной неудовлетворённой потребности.

В концепции В.А. Ядова система ценностных ориентаций интерпретируется как иерархическая система диспозиций личности. Автор полагает, что как условия деятельности, потребности, поведение субъекта, так и его личностные диспозиции (состояние готовности к определённому способу действия) организованы иерархически. Диспозиции более высокого уровня – аттитюды. Высший уровень диспозиционной иерархии образуют системы осознанных и эмоционально-приемлемых ценностей, приобретающих ориентационную функцию не только на цели жизнедеятельности, но и на средства достижения этих целей.

В третьем параграфе анализируются представления о структуре и факторах субъективного благополучия личности. Анализ литературы показал, что проблема субъективного благополучия остаётся мало изученной. Родственными понятиями, употребляемыми в современных работах, являются понятия «счастье», «удовлетворённость жизнью», «эмоциональное благополучие», «психологическое благополучие» «оптимизм». Однако понятие «субъективное благополучие», как отмечает М.В. Соколова «представляется психологически более точ-

ным». Именно субъективное благополучие является тем психологическим феноменом, которое олицетворяет стремление человека к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению удовлетворённости и счастья.

В работах М. Аргайла субъективное благополучие рассматривается как сочетание, по крайней мере, трёх независимых компонентов: удовлетворённость жизнью, положительные эмоции и отсутствие отрицательных эмоций. В работах А.Е. Созонтова предлагается категория психологического благополучия, которую он интерпретирует как удовлетворённость жизнью, отсутствие выраженной тревожности, депрессивных симптомов, социальную активность, соотношение позитивных и негативных аффективных проявлений. Л.М.Куликов подчёркивает, что субъективное благополучие – это интегративное, относительно устойчивое переживание, «в нём слиты многие особенности отношения человека к себе и окружающему миру». В понимании Р.М. Шамянова, субъективное благополучие личности представляет собой социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе и несущее в себе активное начало.

Поскольку субъективное благополучие (или неблагополучие) конкретного человека складывается из частных оценок различных сторон жизни человека, которые как отмечает Л.В. Куликов, «сливаются в ощущение субъективного благополучия», то вполне закономерно встаёт вопрос об определении структурных компонентов субъективного благополучия. В работе анализируются структуры, представленные А.В. Ворониной, Е. Динер, Л.В. Куликовым, К. Риффом.

Анализ литературы показал, что чаще всего различают три варианта субъективного благополучия – физическое (телесное), психологическое и социальное.

В модели К. Риффа, компонентами структуры психологического благополучия являются: автономия как независимость от социального окружения; контроль над окружением как способность изменить окружающие обстоятельства; личностный рост как заинтересованность в реализации своего потенциала; позитивное отношение с другими как получение удовлетворения от отношений с другими; цели в жизни как наличие осмысленности своей жизни; самопринятие как позитивное отношение к себе.

В концепции Л.В. Куликова в качестве составляющих субъективного благополучия рассматриваются такие как: социальное благополучие (удовлетворённость социальным статусом, состоянием общества, к которому принадлежит индивид, межличностными связями и т.д.); духовное благополучие (возможность приобщиться к богатствам духовной культуры, осознание и переживание смысла своей жизни, наличие веры т.д.); физическое благополучие (хорошее физическое самочувствие, телесный комфорт, ощущение здоровья и т. д.); материальное благополучие (удовлетворённость материальной стороной своего существования, стабильностью материального достатка т. д.); психологическое благополучие (слаженность психических процессов и функций, гармония личности, ощущение целостности и внутреннего равновесия).

В разное время психологи обращались к изучению тех или иных компонентов субъективного благополучия, но большей частью они касаются пробле-

мы удовлетворённости трудом. Так, К. Замфир (1983) изучал факторы, влияющие на удовлетворённость трудом: мотивы, психологический климат в коллективе, содержание и смысл труда, С.Л. Арефьев (1978) – удовлетворённость трудом специалистов, рассматривая её в качестве показателя адаптированности, В.П. Захаров (1982) – удовлетворённость трудом инженеров, А.А. Реан (1988) – исследовал удовлетворённость избранной профессией у студентов, профессиональную удовлетворённость педагогов.

Следует отметить, что наибольший интерес исследователей вызывает изучение удовлетворённости жизнью. Были предприняты попытки комплексного изучения удовлетворённости жизнью И.В. Дубровиной (1987), Л.М. Митиной (1990), О.С. Копиной (1995), П.И. Яничевым (1999), Н.А. Растригиной (2001), В.В. Гриценко (2003). Выявлены связи удовлетворенности жизнью и самооценкой здоровья, образованием, полом, социальным статусом (О.С. Копина); личным прошлым, настоящим и будущим в разных возрастных группах (П.И. Яничев); способностей личности оптимально согласовывать свои возможности и желания в соответствии со сложившимися обстоятельствами (Н.А. Растригина).

В результате анализа работ, посвящённых различным аспектам субъективного благополучия, можно сделать вывод, что исследователей интересует большей частью либо удовлетворённость жизнью, либо удовлетворённость предметной деятельностью и не подвергаются эмпирическому изучению связи благополучия с ценностными ориентациями, установками, стратегиями поведения.

В изучении субъективного благополучия, по мнению Л.В. Куликова, целесообразно выделить два основных компонента: когнитивный (рефлексивный) – представления об отдельных сторонах своего бытия и эмоциональный – детерминирующий эмоциональный тон отношений к этим сторонам. Переживание субъективного благополучия (или неблагополучия) во многом определяется субъективной интерпретацией личности тех или иных ситуаций, с которыми она взаимодействует. Кроме того, когнитивная и эмоционально-оценочная интерпретация ситуации детерминирует направленность активности личности, которая связана со стратегиями поведения. Так, в зависимости от локуса субъективного благополучия активность может быть направлена либо вовне, либо на внутреннюю деятельность, либо вообще отсутствовать.

Исходя из теоретических представлений о субъективном благополучии, мы полагаем, что оно является продуктом отношений человека к людям, предметам внешнего мира, к себе.

Во второй главе - «Методология и методы исследования» - анализируются принципы комплексного подхода Б.Г. Ананьева, принципы системно-структурного подхода и концепция системной детерминации психических явлений Б.Ф. Ломова применительно к изучению взаимосвязи ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности. Опытное-поисковое исследование проводилось на базе педагогического училища и общеобразовательных школ № 1, 32, 28 г. Энгельса. Далее представлены про-

грамма исследования, обоснование и описание использованного метода сбора и обработки эмпирических данных.

В третьей главе «Эмпирическое исследование взаимосвязи ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности» - представлены результаты исследования особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций, установок, стратегий поведения и субъективного благополучия личности.

В первом параграфе исследуется ценностное основание субъективного благополучия; взаимосвязь когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия личности.

В качестве когнитивного показателя субъективного благополучия мы рассматривали коэффициент ценностного конфликта. В результате анализа общих показателей, характеризующих ценностные предпочтения юношества, выявлены достоверно значимые связи между индексом когнитивной удовлетворённости (коэффициентом ценностного конфликта) и всеми показателями субъективного эмоционального благополучия (исключение – напряжённость и чувствительность). Кроме того, обнаружена статистически значимая корреляция между индексом когнитивной удовлетворённости и индексом субъективного эмоционального благополучия личности. Данный факт свидетельствует о том, что согласованность между сферами «значимость» и «доступность» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне. И, наоборот, «разрыв» между сферами «значимости» и «доступности» сопровождается субъективным эмоциональным неблагополучием личности, которое связано с ожиданием поддержки от социального окружения, неудовлетворённостью повседневной деятельностью на фоне сниженного эмоционального фона, повышенной лабильностью настроения и ухудшением физического самочувствия.

Далее в целях более глубокого изучения связи эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия мы выделили две группы испытуемых, отличающихся крайними типами субъективного эмоционального благополучия. Сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента подтвердил достоверность различий показателей субъективного эмоционального благополучия двух выборок.

Анализ структуры ценностно-смысловой сферы личности в зависимости от уровня субъективного благополучия показал, что в выборке «благополучных» наиболее существенные расхождения в рангах наблюдаются относительно таких ценностей как «здоровье», «материально обеспеченная жизнь». Ценность «здоровье», находящаяся в сфере «значимости» в вершине иерархического ряда снижает свою доступность, переходя в середину иерархического ряда. Ценность «материального достатка», находящаяся в сфере «значимости» в середине иерархического ряда, представлена низким рангом в сфере «доступности». Характеризуемая как вполне «доступная» ценность «уверенность в себе» занимает по значимости невысокое ранговое место. Данное обстоятельство позволяет говорить, что «зону напряжённости» составляют материальные ценности и здоровье. Самосовершенствование в сфере личностного роста представляется на-

шим респондентам возможным, но не важным. В среднем разница рангов значимого и доступного в выборке «благополучных» составляет 1,68.

В выборке «неблагополучных» ценности материального достатка, семейного благополучия, любви, здоровья, имеющие в сфере «значимости» высокий рейтинг, в сфере «доступности» представлены низкими рангами, что свидетельствует о том, что «зону напряжения» составляют сферы взаимоотношений, материальных благ, здоровья. Ценности «познание», «творчество», «уверенность в себе», «интересная работа», «свобода как независимость в поступках», характеризующиеся как вполне доступные, в сфере «значимости» представлены низкими рангами. То есть, профессионально-деловая сфера, сфера познания и личного роста для «неблагополучной» личности не являются значимыми. Что касается остального перечня ценностей, то различие в рангах значимого и доступного либо невелико, либо отсутствует. В среднем разница рангов значимого и доступного в данной выборке составляет 4,33.

Указанные расхождения в значимости и доступности ценностей определяют содержание «разрыва» между сферами «значимости» и «доступности» и находят своё выражение в коэффициенте ценностного конфликта. Так, в выборке «благополучных» коэффициент ценностного конфликта составляет 21,21, в то время как у «неблагополучных» – 37,5, что свидетельствует о меньшей когнитивной удовлетворённости лиц с низким уровнем эмоционального благополучия ($p < 0,001$).

Полученная корреляционная связь между значимыми и доступными ценностями у «благополучных» оказалась достаточно выраженной ($R_s=0,78$; $p < 0,01$), что свидетельствует о сближении смыслообразующих мотивов личности с представлениями о способах их реализации. Принимая во внимание индекс ценностного конфликта (21,21) и достоверно значимую корреляционную связь между предпочитаемыми и доступными ценностями ($R_s=0,78$; $p < 0,01$), мы можем сделать вывод о субъективной удовлетворённости «благополучных» на когнитивном уровне. В выборке «неблагополучных» степень выраженности ценностного конфликта (37,5) и отсутствие корреляционной связи между сферами «значимости» и «доступности» ценностных ориентаций ($R_s=0$) свидетельствуют о рассогласованности между смыслообразующими мотивами и представлениями о способах их реализации. Вероятно, это рассогласование и приводит к внутреннему напряжению, эмоциональному дискомфорту «неблагополучных». Таким образом, «неблагополучные» испытывают дискомфорт не только на эмоциональном, но и когнитивном уровне.

Сравнительный анализ по t -критерию Стьюдента показателей разницы между значимостью и доступностью ценностей в зависимости от уровня субъективного эмоционального благополучия показал, что достоверные различия показателей разрыва в пользу значимости обнаружены относительно ценностей «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «счастливая семейная жизнь» (показатели разрыва выше у «неблагополучных»). Полученные результаты сравнительного анализа свидетельствуют о наличии проблемных зон у лиц с высоким/низким уровнем эмоционального благополучия. Так, в выборке «благополучных» наиболее напряжённой сферой является сфера семейных отноше-

ний, в то время как у «неблагополучных» диапазон конфликтогенных сфер шире: семья, любовь, материальное благополучие. Корреляционный анализ позволил выявить связи между показателем разрыва ценного и доступного и показателями эмоционального благополучия у лиц с высоким/низким уровнем субъективного эмоционального благополучия. Увеличение дистанции соотношения ценности и доступности сопряжено отрицательной динамикой в эмоциональной сфере, что, вероятно, детерминирует низкий уровень субъективного эмоционального благополучия личности.

На основе корреляционного анализа между индексом когнитивной удовлетворённости и ценностными ориентациями выявлено основание ценностного конфликта личности в зависимости от уровня субъективного эмоционального благополучия. Так, в выборке «благополучных» когнитивная удовлетворённость обеспечивается стремлением к самосовершенствованию в сфере личностного роста при ограничении развлечений. Основанием ценностного конфликта «неблагополучных» является активная деятельность при склонности к развлечениям.

Сопоставление корреляций между индексом когнитивной удовлетворённости и ценностями личности с высоким/низким уровнем эмоционального благополучия свидетельствует о том, что имеются различия в основании ценностного конфликта. Фактором когнитивной удовлетворённости «благополучной» личности является ценность «свобода как независимость в поступках». Фактором когнитивной неудовлетворённости «неблагополучных» является активная деятельность в сфере развлечений, что ограничивает возможность создания обеспеченной семейной жизни.

Кроме того, корреляционный анализ позволил обнаружить базовые ценности, оказывающие наиболее сильное влияние на уровень субъективного благополучия. Они, на наш взгляд, выступают определяющими поведение и деятельность субъекта, детерминирующими уровень благополучия. В выборке «благополучных» ядро ценностной структуры образуют такие ценности, как «любовь», «счастливая семейная жизнь», «творчество» (рис. 1).

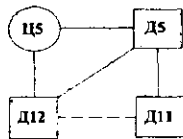

Рис. 1. Ядерные компоненты структуры ценностных ориентаций «благополучной» личности

Примечание: Ц – ценность; Д – доступность. Перечень ценностей: 5 – любовь; 11 – счастливая семейная жизнь; 12 – творчество.

В выборке «неблагополучных» ядро ценностной структуры образуют ценности «материально обеспеченная жизнь», «красота природы и искусства», «наличие хороших и верных друзей» (рис. 2).

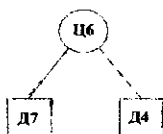

Рис. 2. Ядерные компоненты ценностных ориентаций «неблагополучной» личности

Примечание: Ц – ценность; Д – доступность. Перечень ценностей: 4 – красота природы и искусства; 6 – материально обеспеченная жизнь; 7 – наличие хороших и верных друзей.

Следует отметить, что структура связи в корреляционной сети представлена в основном диадными связями. Следовательно, структура ценностей «неблагополучных» отличается расплывчатостью и неустойчивостью.

Во втором параграфе исследуются установочные комплексы, влияющие на субъективное благополучие. Соотношение ценностей и их выраженность в той или иной сфере позволяет выделить актуальные мотивационные паттерны «ценность-сфера», которые на наш взгляд определяют уровень субъективного эмоционального благополучия.

На основе корреляционного анализа между паттернами «ценность-сфера» и показателями субъективного эмоционального благополучия обнаружено, что факторами удовлетворённости личности являются стремление к самосовершенствованию, проявлению своих творческих способностей, расширение круга общения, переживание морального удовлетворения в сфере увлечений и сфере физической активности; факторами неудовлетворённости являются стремление реализоваться в сфере семейных отношений. Таким образом, установочные предпочтения юношества отражают нравственно-деловую направленность.

Результаты сравнительного анализа предпочтений интегральных ценностей позволяют судить о направленности и степени активности личности с высоким/низким уровнем эмоционального благополучия в тех или иных сферах жизнедеятельности. Так, в выборке «благополучных» преобладает *нравственно-деловая направленность* (саморазвитие, духовная удовлетворённость, креативность, активные социальные контакты), которая реализуется практически во всех сферах жизнедеятельности. В выборке «неблагополучных» отмечается преимущественно *эгоистически-престижная направленность* (престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности).

Анализ связей между компонентами субъективного благополучия и паттернами «ценность-сфера» у лиц с высоким/низким уровнем СЭБ свидетельствует о том, что наиболее значимой для «благополучных» является *сфера образования*, в то время как у «неблагополучных» – *сферы общественных отношений, увлечений и профессиональных интересов*.

Необходимо отметить тот факт, что структуры «благополучных» и «неблагополучных» различаются количеством корреляционных связей. Их обилие в группе «неблагополучных» может свидетельствовать о неустойчивости систе-

мы. Сравнительный анализ выраженности социально-психологических установок «процесс-результат», «альtruизм-эгоизм» позволил выявить существенные различия у представителей юношества. Более высокую выраженность показателей имеют установки на процесс и альтруизм ($p < 0,005$).

Сравнительный анализ выраженности социально-психологических установок в соответствии с уровнем субъективного эмоционального благополучия (СЭБ) личности позволил выявить существенные различия в отношении установки на процесс и результат ($p < 0,05$). Сопоставление показателей указывает на то, что «благополучные» более ориентированы на результат, нежели «неблагополучные». В отличие от «благополучных» лица с низким уровнем субъективного эмоционального благополучия ориентированы на процесс. По ориентации «процесс-результат» достоверные различия обнаружены в выборке «неблагополучных» ($t_{\alpha} = 2,56$; $p < 0,001$), у «благополучных» данные свидетельствуют в пользу сходства показателей, одинаковой представленности процесса и результата.

Установка на процесс служит фактором неблагополучия в случае абсолютного доминирования над результатом; их «паритетные» соотношения, вероятно, детерминируют благополучие личности.

По ориентации «альtruизм-эгоизм» полученные данные свидетельствуют в пользу сходства показателей ориентации на альтруизм как «благополучных», так и «неблагополучных». Однако сопоставление данных, полученных в соответствующих парах у лиц с высоким/ низким уровнем субъективного эмоционального благополучия, указывает на доминирование установки на альтруизм ($p < 0,01$) в выборке «благополучных».

Сопоставление средних данных по ориентации «процесс-результат» свидетельствует о том, что доминирование личностной ориентации на результат связано с высокой степенью субъективного благополучия личности.

Корреляционный анализ между индексами когнитивной и эмоциональной удовлетворённости и установками личности с высоким/ низким уровнем субъективного эмоционального благополучия выявил значимую связь лишь в выборке «неблагополучных». Так, индекс когнитивной удовлетворённости достоверно коррелирует с установкой на альтруизм ($r = 0,459$ при $p < 0,05$) у лиц с низким уровнем эмоционального благополучия. Вероятно, стремление разрешить внутриличностный конфликт, сопряжено с обращённостью к окружающим, желанием «неблагополучных» проявить эмпатию, соучастие, бескорыстную помощь.

В третьем параграфе исследуются особенности реализуемых стратегий поведения в зависимости от уровня субъективного благополучия личности. Результаты корреляционного анализа между индексом субъективного эмоционального благополучия и стратегиями поведения свидетельствуют о выраженной межфункциональной связи эмоционального и поведенческого компонентов субъективного благополучия личности (11 связей при $p < 0,05$). Отмечается большая представленность данной связи в ситуациях успеха (8 связей при $p < 0,05$), что свидетельствует о том, что, будучи успешными, молодые люди демонстрируют широкий диапазон поведенческих стратегий, а именно предпочитают стратегии, ориентированные как на внешний, так и на внутренний мир ($p < 0,01$). К тому же реализуемые стратегии носят как адаптивный, так и деза-

06-002343

адаптивный характер ($p < 0,05$). Следует отметить, что в ситуации успеха респонденты обнаруживают стремление к самостоятельности и независимости в принятии решений, проявляют заинтересованность и повышение работоспособности не только во внеучебной, но и в учебной деятельности, что сопровождается переживанием позитивных эмоций и стабилизацией самооценки личности. В трудных ситуациях, переживая тревогу и неспособность разрешить проблему, молодые люди демонстрируют ограниченность поведенческого репертуара (3 связи при $p < 0,05$), а именно предпочитают стратегии поведения, ориентированные на внутренний мир на уровне мышления и личности (снижение самооценки и саморегуляции) и соматически ориентированные стратегии (фиксация на соматических ощущениях). Реализуемые стратегии поведения в ситуациях дискомфорта носят преимущественно дезадаптивный характер ($p < 0,05$). Иначе говоря, молодые люди, сталкиваясь с трудностями и стремясь к душевному равновесию, обнаруживают склонность к избегающему поведению.

Необходимо отметить, что данные исследования указывают на взаимосвязь всех компонентов субъективного благополучия (эмоционального, когнитивного, конативного) на достоверно значимом уровне. Данный факт подтверждает наше предположение о взаимосвязи компонентов субъективного благополучия на эмпирическом уровне (рис.3).

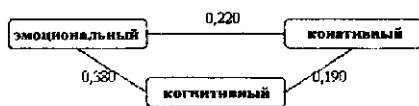

Рис.3. Взаимосвязи компонентов субъективного благополучия

Далее проводится анализ различий реализуемых стратегий поведения в значимых ситуациях в зависимости от уровня СЭБ личности. Как в выборке «благополучных», так и в выборке «неблагополучных» наряду с адаптивными стратегиями поведения, имеются дезадаптивные поведенческие стратегии. Однако существенные различия наблюдаются относительно представленности дезадаптивных стратегий поведения в значимых ситуациях. Интегральный показатель дезадаптивных стратегий поведения имеет большую выраженность в выборке «неблагополучных» как в трудных ситуациях, так и в ситуациях, приносящих удовлетворение ($p < 0,01$). Так, в трудных ситуациях личность с высоким уровнем СЭБ демонстрирует большую эмоциональную устойчивость, большую активность поведенческих стратегий, ориентированных как на внешний мир (практическая деятельность), так и на внутренний мир на уровне восприятия, эмоций и мышления (эмоционально-оценочная деятельность). Лица с низким уровнем (СЭБ) демонстрируют соматически ориентированные стратегии поведения, снижение активности поведенческих стратегий, ориентированных как на внешний мир (практическая деятельность), чрезмерную ориентированность на

внутренний мир на уровне мышления и личности (снижение самооценки, подавленность).

В ситуациях успеха «благополучные» демонстрируют большую заинтересованность в выполнении учебной деятельности, проявляют уверенность и самодостаточность ($p < 0,05$). У «неблагополучных» желание привлечь внимание окружающих к своим успехам столь велико, что учебная и внеучебная деятельность отходит на второй план. Кроме того, отмечается некоторое «застывание» «неблагополучных» на переоценке своих возможностей, своей значимости.

Факторный анализ с использованием процедуры варимакс-вращения (varimax-raw) позволил выделить факторы, которые интерпретировались нами как стиль поведения в трудных ситуациях и ситуациях удовлетворения. Первый фактор объединяет практически все типы поведения в значимых ситуациях и свидетельствует в пользу согласованности опросника. Второй фактор – фактор «благополучия» включает адаптивные возможности личности, ее ориентированность как на внешний, так и на внутренний мир: высокая работоспособность, легкость вступления в новые социальные контакты, стремление к самосовершенствованию. Третий фактор – фактор «неблагополучия» включает дезадаптивные стратегии поведения, связанные с отношением к людям, и суммарный показатель дезадаптивности поведения в трудных ситуациях: трудности в установлении социальных контактов, которые, вероятно, детерминируют дезадаптивность поведения.

На основе корреляционного анализа выявлены особенности взаимосвязи социально-психологических установок и стратегий поведения в значимых ситуациях в зависимости от уровня СЭБ личности. Обнаруженное количество достоверных связей между установками и стратегиями поведения свидетельствует преимущественно в пользу «альтруизм-эгоизм».

В выборке «благополучных» доминирование установки на эгоизм в трудных ситуациях сопровождается ухудшением самочувствия, снижением физической активности и приводит к астенизации, в то время как у «неблагополучных» ориентирование на альтруизм является одним из способов избавления от внутренней напряженности. Кроме того, разрешение проблемы у «неблагополучных» достигается за счёт *ожидания социальной поддержки*.

В ситуациях, связанных с переживанием радости, успеха в выборке «благополучных» установка на эгоизм проявляется в переживании чувства гордости, собственной значимости; установка на альтруизм стабилизирует самооценку личности и выражается в *желании проявить великодушие и милосердие* к окружающим людям. У «неблагополучных» в ситуации успеха установка на эгоизм стабилизирует физическое самочувствие; ориентация личности на альтруизм сопровождается усилением активности и адаптивностью поведенческих стратегий.

Результаты корреляционного анализа, позволили выявить связи между паттернами «ценность-сфера» и стратегиями поведения в значимых ситуациях в зависимости от уровня субъективного эмоционального благополучия личности. Так, в выборке «благополучных» в значимых ситуациях обнаружено 25 связей

($p < 0,05$) между паттернами «ценность-сфера» и стратегиями поведения, в выборке «неблагополучных» - 43 связи ($p < 0,05$).

«Зоной» эмоциональных переживаний «благополучных» являются неудачные попытки повысить свой образовательный уровень, напряжённые отношения с окружающими. Однако невозможность удовлетворить свои потребности усиливает мотивацию достижений.

В ситуациях, приносящих удовлетворение у «благополучных», обнаруженные значимые корреляции (9) между паттернами «ценность-сфера» и стратегиями поведения, свидетельствуют о предпочтении стратегии поведения, ориентированных на соматическое реагирование; стратегий, ориентированных на внешний мир, преимущественно учебную деятельность. Отмечается наличие как адаптивных, так и дезадаптивных стратегий поведения. Удовлетворение познавательных потребностей личности и переживание морального удовлетворения от процесса обучения сопровождается активностью, заинтересованностью в сфере профессиональных интересов.

В трудных ситуациях у «неблагополучных» обнаруженные достоверные связи (17) между паттернами «ценность-сфера» и стратегиями поведения свидетельствуют о предпочтении стратегий поведения, ориентированных на внутренний мир (на уровне восприятия и эмоций) и стратегий поведения, ориентированных на внешний мир. Однако поведенческий репертуар «неблагополучных» носит преимущественно дезадаптивный характер.

«Зоной» эмоциональных переживаний «неблагополучных» являются невозможность удовлетворить свои потребности в отдыхе, увлечениях, трудности в общении, установлении доброжелательных взаимоотношений, ограниченность круга общения в сфере увлечений, спорта. Невозможность реализоваться в сфере профессиональных интересов и учебной деятельности сопровождается снижением интереса к учёбе и проявлением активности в общественной деятельности, которая сопровождается позитивными переживаниями.

В ситуациях удовлетворения у «неблагополучных» обнаруженные достоверные связи (26 преимущественно отрицательные) свидетельствуют о том, что предпочитаемыми являются преимущественно соматически ориентированные стратегии поведения и стратегии поведения, ориентированные на внешний мир (в основном внеучебную деятельность). В поведении наблюдаются адаптивные и дезадаптивные стратегии поведения.

Однако следует отметить, что успешность в сфере профессиональных интересов, достижение взаимопонимания в семье сопровождается ухудшением самочувствия, утомлением.

В четвертом параграфе исследуется влияние условий социализации на субъективное благополучие и ценностно-смысловую сферу личности. Для изучения данного фактора мы рассматривали две группы испытуемых, отличающиеся условиями социализации (студенты педагогического училища и старшеклассники общеобразовательных школ).

Сравнительный анализ показателей эмоционального субъективного благополучия личности в зависимости от условий социализации показал существенные различия относительно таких показателей как психосимптоматика (тре-

вожность и подавленность), лабильность настроения, самооценка здоровья, индекс субъективного эмоционального благополучия ($p < 0,05$). Выраженность таких показателей как напряжённость и чувствительность, значимость социального окружения, удовлетворённость повседневной деятельностью свидетельствует в пользу сходства средних величин. Обнаруженные достоверные различия по вышеупомянутым показателям свидетельствуют о том, что выборка студентов отличается более выраженной психоэмоциональной неустойчивостью. Данный факт свидетельствует о большем эмоциональном дискомфорте студентов, нежели старшеклассников.

Из данных сравнительного анализа иерархии ценностей следует, что *активность студентов и школьников имеет одинаковую направленность*, что подтверждается результатами корреляционного анализа ($R_s = 0,99$, при $p < 0,01$). Однако существенные различия между выборками наблюдаются в сфере «доступности». «Разрыв» между «значимым» и «доступным» проявляется в коэффициенте ценностного конфликта. У старшеклассников коэффициент ценностного конфликта составляет 27,68 при наблюдаемом сближении смыслообразующих мотивов с представлениями о способах их реализации, в то время, как у студентов при заметном расхождении между «значимым» и «доступным» коэффициент внутриличностного конфликта достигает 32,16, что свидетельствует о более выраженной конфликтности в мотивационно-ценностной сфере личности студента на достоверно значимом уровне ($t_{\text{кр}} = 1,99$, $p < 0,05$).

Обнаруженная достоверная значимая корреляционная связь ($r_{\text{ср}} = 0,34$, при $p < 0,01$) между индексом СЭБ и коэффициентом ценностного конфликта, свидетельствует о связи эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия. Сравнение корреляционных связей между эмоциональным и когнитивным компонентами субъективного эмоционального благополучия личности по двум выборкам позволило выявить следующее: как в выборке студентов, так и в выборке школьников обнаружена корреляция между индексами эмоциональной и когнитивной удовлетворённости личности на достоверно значимом уровне ($p < 0,01$). В выборке студентов индекс когнитивной удовлетворённости положительно коррелирует со всеми показателями эмоционального благополучия (кроме напряжённости и чувствительности) ($p < 0,01$). В выборке школьников индекс когнитивной удовлетворённости личности коррелирует с двумя показателями эмоционального благополучия: психосимптоматикой и удовлетворённостью текущей деятельностью ($p < 0,01$), что может означать сближение смыслообразующих мотивов с представлениями о способах их реализации через текущую деятельность школьников, которая сочетается с проявлением тревоги. Достоверно значимых корреляций в выборке студентов выявлено в 2 раза больше, чем в выборке старшеклассников, что свидетельствует о большей выраженности межфункциональной связи эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия студентов.

Выявленные расхождения между «значимым» и «доступным» находят свое отражение в индексах когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия личности и свидетельствуют о большей удовлетворен-

ности личности старшеклассника, которая, вероятно, определяется условиями социализации.

В заключении диссертации отмечается, что полученные результаты подтверждают гипотезы исследования, отмечается значение работы, перспективы дальнейшего продолжения исследования и области применения полученных результатов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Исследование структуры субъективного благополучия, включающее изучение эмоциональных, когнитивных и конативных компонентов, подтверждает положение о том, что субъективное благополучие личности представляет собой сложное интегральное социально-психологическое образование, формирующееся в процессе социально-психологической деятельности, в системе реальных отношений личности к объектам окружающей действительности на основе социально-психологических установок, ценностей, стратегий поведения.

2. Сравнительный анализ ценностного конфликта в зависимости от степени переживаемого субъективного благополучия позволил выявить специфику конфликтной зоны: у «благополучных» наиболее напряжённой сферой является сфера семейных отношений, в то время как у «неблагополучных» диапазон конфликтных сфер шире: семья, любовь, материальное благополучие. Согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и «доступностью» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне. «Разрыв» между «значимостью» и «доступностью» сопровождается субъективным неблагополучием личности.

3. Выявлены особенности взаимосвязи социально-психологических установок и стратегий поведения в зависимости от уровня субъективного эмоционального благополучия личности. Так, у «благополучных» доминирование установки на эгоизм в трудных ситуациях сопровождается ухудшением самочувствия, снижением физической активности и приводит к астенизации, в то время как у «неблагополучных» альтруистическая установка является одним из способов избавления от внутренней напряжённости. Разрешение проблем у «неблагополучных» достигается с помощью социальной поддержки. В ситуациях, связанных с переживанием радости, успеха у «благополучных» установка на эгоизм проявляется в переживании чувства гордости, собственной значимости; установка на альтруизм стабилизирует самооценку личности и выражается в желании проявить великодушие и милосердие к окружающим людям. У «неблагополучных» в ситуации успеха установка на эгоизм стабилизирует физическое самочувствие; ориентация личности на альтруизм сопровождается усилением активности и адаптивностью поведенческих стратегий. Установка на процесс служит фактором благополучия в случае абсолютного доминирования над результатом; их «паритетное» соотношение, вероятно, детерминирует благополучие личности.

4. Изучение особенностей паттернов «ценность-сфера», в зависимости от уровня субъективного благополучия показало, что у «благополучных» наблюдается нравственно-деловая направленность (саморазвитие, духовная удовле-

творённость, креативность, активные социальные контакты), которая реализуется практически во всех сферах жизнедеятельности. У «неблагополучных» отмечается преимущественно эгоистически-престижная направленность (престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности). Выявлена связь между благополучием и креативностью: «благополучные» в своей деятельности не ограничиваются выполнением инструкций, а проявляют изобретательство, творчество; «неблагополучных» всякие нововведения в области методов и организации деятельности раздражают, вызывают нежелание работать.

5. Сравнительный анализ стратегий поведения в зависимости от степени субъективного благополучия показал, что у «благополучных» доминирующими являются адаптивные стратегии, ориентированные на учебную, внеучебную деятельность, а также на внутренний мир. У лиц с низким уровнем субъективного благополучия доминируют преимущественно дезадаптивные, соматически ориентированные стратегии поведения; поведенческие стратегии, ориентированные на учебную и внеучебную деятельность, а также реагирование на уровне эмоций, мышления и личностных изменений, т.е. комплексное реагирование на ситуацию.

6. Отмечены различия поведенческих стратегий в качественно различных ситуациях (успеха и неуспеха): в ситуациях успеха, связанных с переживанием радости, «благополучные» демонстрируют большую заинтересованность в учебной деятельности, проявляют уверенность и самодостаточность. У «неблагополучных» учебная и внеучебная деятельность отходят на второй план, отмечается их «застывание» на переоценке своих возможностей, своей значимости.

7. Факторный анализ исследуемых показателей позволил определить, что наиболее весомым фактором, детерминирующим субъективное благополучие, является способность устанавливать социальные контакты.

8. Исследование взаимосвязи паттернов «ценность-сфера» и стратегий поведения в зависимости от степени субъективного благополучия позволило уточнить особенности поведенческого репертуара юношества. Так, у «благополучных» в значимых сферах деятельности в качественно различных ситуациях (успеха и неуспеха) доминируют преимущественно адаптивные стратегии поведения, ориентированные на внешний мир (активность в учебной деятельности, расширение социальных контактов, заинтересованность в сфере профессиональных интересов). У «неблагополучных» неудача сопровождается преимущественно дезадаптивными стратегиями поведения, ориентированными на внешний и внутренний мир на уровне восприятия и эмоций (снижение работоспособности, негативные эмоциональные переживания), в то время как достижение успеха в значимых сферах (профессиональных интересов, семейных отношений) сопровождается дезадаптивными соматически ориентированными стратегиями поведения (ухудшение самочувствия).

9. Анализ различий эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия в разных условиях социализации свидетельствует о том, студенты в отличие от старшеклассников испытывают дискомфорт как на

эмоциональном, так и когнитивном уровнях, который определяется особенностями ценностно-смысловой сферы и условиями социализации. Из данных сравнительного анализа показателей ценностно-смысловой сферы следует, что активность студентов и школьников имеет одинаковую направленность, которая определяется ценностными предпочтениями в сфере «значимости». Однако в разных условиях социализации личности наблюдаются существенные различия в сфере «доступности»; разрыв между «значимым» и «доступным» проявляется в большей выраженности внутриличностного конфликта у студентов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бочарова Е. Е. Инстанции личности и этническая идентичность / Е.Е. Бочарова, Р.М.Шамяионов // Психология системного функционирования личности: сб. науч. тр. / отв. ред. Р.Х. Тугушев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. - 2004.- С. 315-318.

2. Бочарова Е.Е. Ценностные ориентации и удовлетворенность жизнью некоторых этносов Саратовского Поволжья / Е.Е. Бочарова, Р.М.Шамяионов // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Р.М. Шамяионов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. - 2004. - Вып.1. - С. 155-162.

3. Бочарова Е.Е. Соотношение эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия в разных условиях социализации / Е.Е. Бочарова // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Р.М. Шамяионов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. - 2004.- Вып.1. - С. 122-131.

4. Бочарова Е.Е. Стратегии поведения и субъективное благополучие личности / Е.Е. Бочарова // Вопросы общей и социальной психологии: сб. науч. тр. / отв. ред. Р.М. Шамяионов. – Саратов: Изд-во Научная книга. - 2005. - С. 67-75.

5. Бочарова Е.Е. О соотношении ценностных ориентаций и субъективного благополучия личности / Е.Е. Бочарова, Р.М. Шамяионов // Вопросы общей и социальной психологии: сб. науч. тр. / отв. ред. Р.М. Шамяионов. – Саратов: Изд-во Научная книга. - 2005. - С. 54-63.

Бочарова Елена Евгеньевна

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать 21.04.2005 г.
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 67.

Отпечатано в типографии Саратовского университета
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

1343 x/43